

ФОРТИФИКАЦИЯ ГОРОДИЩА ВЕРХНИЙ САЛТОВ

За более чем столетнюю историю изучения Верхнесалтовского археологического комплекса почти все исследователи, которые работали на этом памятнике, в той или иной мере уделяли внимание фортификации городища. На сегодняшний день накоплен довольно обширный материал, касающийся защитных сооружений данной крепости. Но, к сожалению, до этого времени так и не появилось работы, которая бы обобщила и подвела итоги их многолетнего изучения. Верхнесалтовский археологический комплекс, который должен был бы стать эталонным относительно памятников салтово-маяцкой культуры, заслуживает в этом плане особого внимания. Касается это, в частности, и фортификационных сооружений расположенного здесь городища. Так и не были даны окончательные ответы на целый ряд вопросов, связанных с конструкцией и устройством оборонительных сооружений рассматриваемого памятника. Осложняющим фактором изучения городища является разрушительное воздействие на памятник антропогенного фактора. Раннесредневековые сооружения и культурный слой начали подвергаться интенсивному разрушению со времени возобновления жизни на его территории в позднем средневековье.

Использование территории городища в исторической ретроспективе

Городище в с.Верхний Салтов (рис. 1) было известно составителям “Книги Большому Чертежу” – дьякам Разрядного приказа Московии Лихачеву и Данилову, которые по велению московского царя Михаила Федоровича в 1627 г составили карту его владений и близлежащих к ним земель. На данную карту, в частности, были нанесены старые городища, которые, надо полагать, не утратили к тому времени ценности в военно-стратегическом отношении. Среди таких пунктов оказалось и Верхнесалтовское городище, которое было названо в тексте Салтановским: “А ниже Салтановского колодезя, на Донце, городище Салтановское, от колодезя с версту” (Книга Большому Чертежу, 1950, с.70).

В период колонизации территории Слобожанщины в XVII-XVIII вв. Верхнесалтовское городище вызывает постоянный интерес как пункт контроля

расположенных в непосредственной близости переправ через реку Северский Донец. В 1639 г городище было отдано переселенцам – черкасам, возглавляемым Яковом Острияницей, но через два года снова опустело (Полное географическое ..., 1903, с.258). В указанный короткий период в районе Верхнесалтовского городища устраивается Салтовский бортицкий ухажий юрт, отданный московским царем Михаилом Федоровичем во владение чугуевским черкасам, возглавляемым Яковом Острияницей. После ухода черкас в 1641 г данное место снова фигурирует в письменных документах как городище. Ввиду необходимости постоянного контроля над татарскими бродами в 1642 г белгородский воевода назначает 35 человек стражи, которые группами по несколько человек несли дозорную службу на салтовских перелазях. В 1643 г под Верхнесалтовским городищем произошел бой с татарским отрядом, который намеревался убежать от преследователей-чугуевцев после неудачного набега. Из списка белгородского воеводы 1658 г известно, что на Верхнесалтовском городище несут дозорную службу чугуевцы в количестве 35 человек (Бабенко В.А., 1907, с.439-442). Таким образом, с момента ухода черкас Якова Острияницы на Верхнесалтовском городище присутствует небольшая, сменяющая друг друга группа дозорных.

Начало второго этапа освоения рассматриваемой территории в период позднего средневековья относится к 1659 г: на место развалин древней крепости переселились, согласно царскому указу, 670 черкас во главе с атаманом Иваном Семеновым. Царь разрешил переселенцам выстроить на месте старого каменного города новые оборонительные сооружения с целью защиты от татарских нападений. Слобожане максимально использовали остатки салтовских фортификаций, проведя свою линию обороны по “срединному” валу городища (Багалій Д.І., 1993, с.32, 58).

Разрушение остатков раннесредневекового памятника, в том числе и укреплений городища, вышеупомянутыми действиями не ограничилось. Со временем, когда стратегическое значение Верхнесалтовской крепости нового времени было утрачено, камни, послужившие строительным материалом фортификационных сооружений различных исторических периодов, начали интенсивно раз-

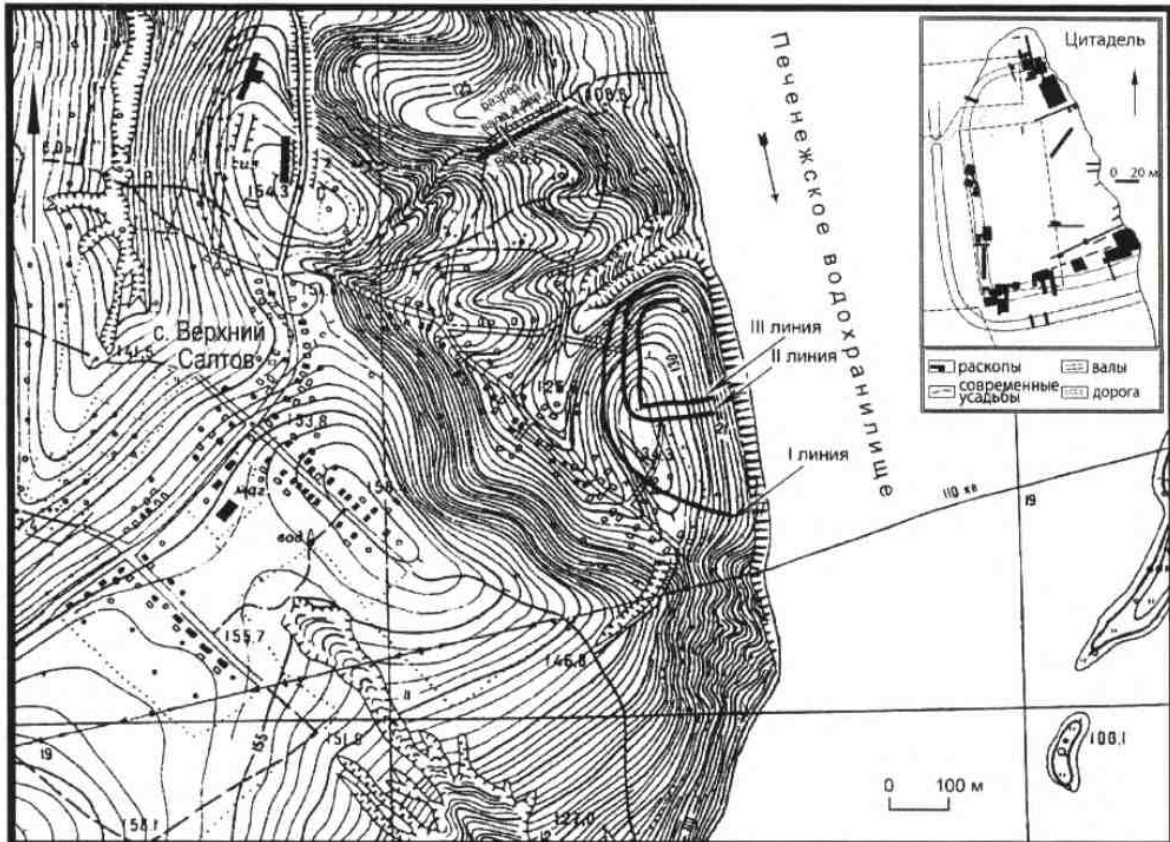

Рис. 1. План городища Верхний Салтов.
 Fig. 1. The layout of the Verkhniy Saltov hillfort

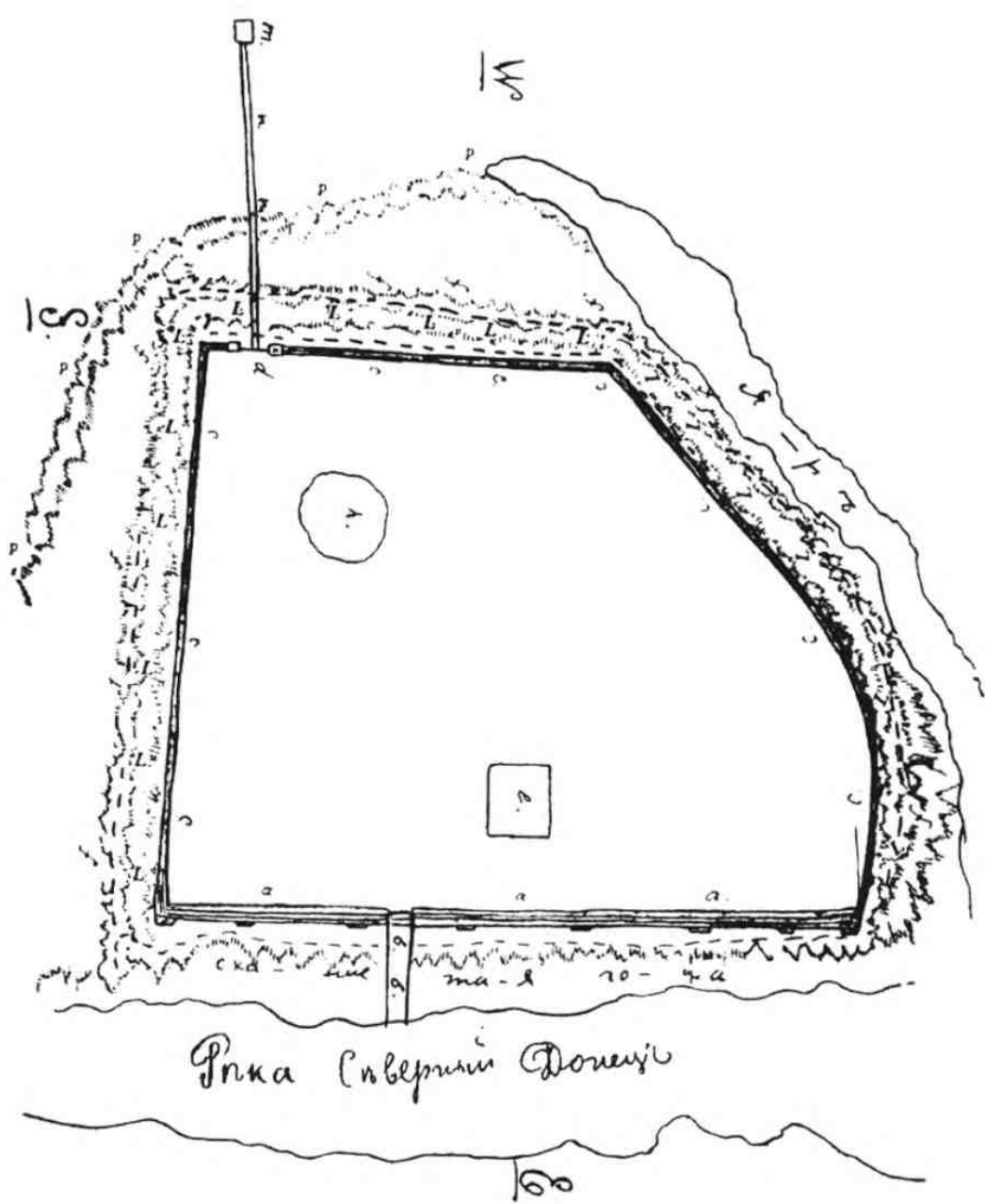
бираться на строительные потребности местными жителями. Также они вывозились в Харьков, в частности, для обкладки берегов реки во время строительства Лопанского моста, который начали сооружать в 1783 г (Багалей Д.И., Миллер Д.П., 1993, с.210). Ко всему прочему, во 2-й пол.ХХ в. территория городища была частично застроена частными домовладениями. Застройка территории городища носит особенно интенсивный характер в последнее десятилетие. В результате на настоящий момент исследователи имеют возможность изучать лишь незначительную часть фортификационных сооружений.

История изучения городища

Впервые внимание исследователей к Верхнесалтовскому городищу было привлечено в кон. XIX века. В протоколах XI археологического съезда содержится вопрос относительно исследований Салтановского (Салтовского) городища (Ляпушкин И.И., 1961, с.199, 200).

Первым исследователем Верхнесалтовской крепости стал местный учитель В.А.Бабенко. Ему принадлежит краткое описание остатков защитных сооружений, составление плана цитадели городища (рис.2) и проведение первых раскопок оборонительных сооружений крепости (Бабенко В.А., 1907, с.438, 451, рис.57; 1914, с.464-470). На внутреннем дворе цитадели проводил раскопки Н.Е.Макаренко (Макаренко Н.Е., 1906, с.142-144).

Более или менее основательные исследования защитных сооружений начинаются после окончания Второй мировой войны. В 1947-1948 гг харьковский ученый С.А.Семенов-Зусер осуществил несколько разрезов валов на всех трех линиях обороны старинной крепости (Семенов-Зусер С.А., 1948, с.50-56). Эти материалы были частично опубликованы Б.А.Шрамко (1962, с.268, рис.103). К сожалению, сейчас чертежи раскопок работ, проведенных С.А.Семеновым-Зусером, в отчетной документации отсутствуют. Лишь один из них в свое время нашел свое место в вышеупомянутой публикации Б.А.Шрамко. В отчете ученого содержится лишь описание исследованных участков,

a. a. – Лицевая сторона крепости

b. b. – Тайник к реке

c. c. – Три других стены

d. – Ворота крепости

e. – Открытый погреб

k. – Круглая впадина

m. – Древний колодезь

n. n. – Дорога к нему

L. L. – Ров вокруг крепости

S. S. – Вал

P. P. – Небольшая насыпь

Рис. 2. План цитадели городища Верхний Салтов, составленный В.А.Бабенко.

Fig. 2. The layout of the citadel of the Verkhniy Saltov hillfort made by V.A.Babenko

сделанное автором раскопок. Лишь в незначительной мере удалось восполнить данную утрату, изучив полевые дневники С.А.Семенова-Зусера, в которых, помимо прочего, содержатся и отдельные прорисовки исследованных им укреплений (Семенов-Зусер С.А., 1947-1948).

Разведки на городище в 1957 г проводила С.А.Плетнева (1957, с.3-5). Широкомасштабные исследования укреплений юго-восточной части городища были проведены в 1959-1961 гг Кочетокской экспедицией Института археологии АН УССР под общим руководством Д.Т.Березовца (Ветштейн Р.И., 1961, с.1-20, 39, 40). Итоги данных исследований были подведены в статье О.В.Иченской (Иченська О.В., 1980, с.101-109).

Исследования последних лет связаны с харьковскими учеными В.В.Колодой и Н.В.Черниговой, а также автором данной работы, которые занимались раскопками цитадели в 1998-2002 и 2004 гг (Колода В.В., Чернигова Н.В., 1998; Чернигова Н.В., 1999; Чернигова Н.В., 2000; 2001; Колода В.В. и др., 2004, с.10-17). На доступном до недавнего времени и относительно хорошо сохранившемся западном участке линии обороны цитадели планировалось продолжение исследований в последующие полевые сезоны. Но строительный бум последних лет привел к тому, что данная площадь городища была застроена, чем частично был уничтожен культурный слой, а прилегающая территория Верхнесалтовской цитадели оказалась в границах частных землевладений.

Архитектурно-пространственная характеристика крепости

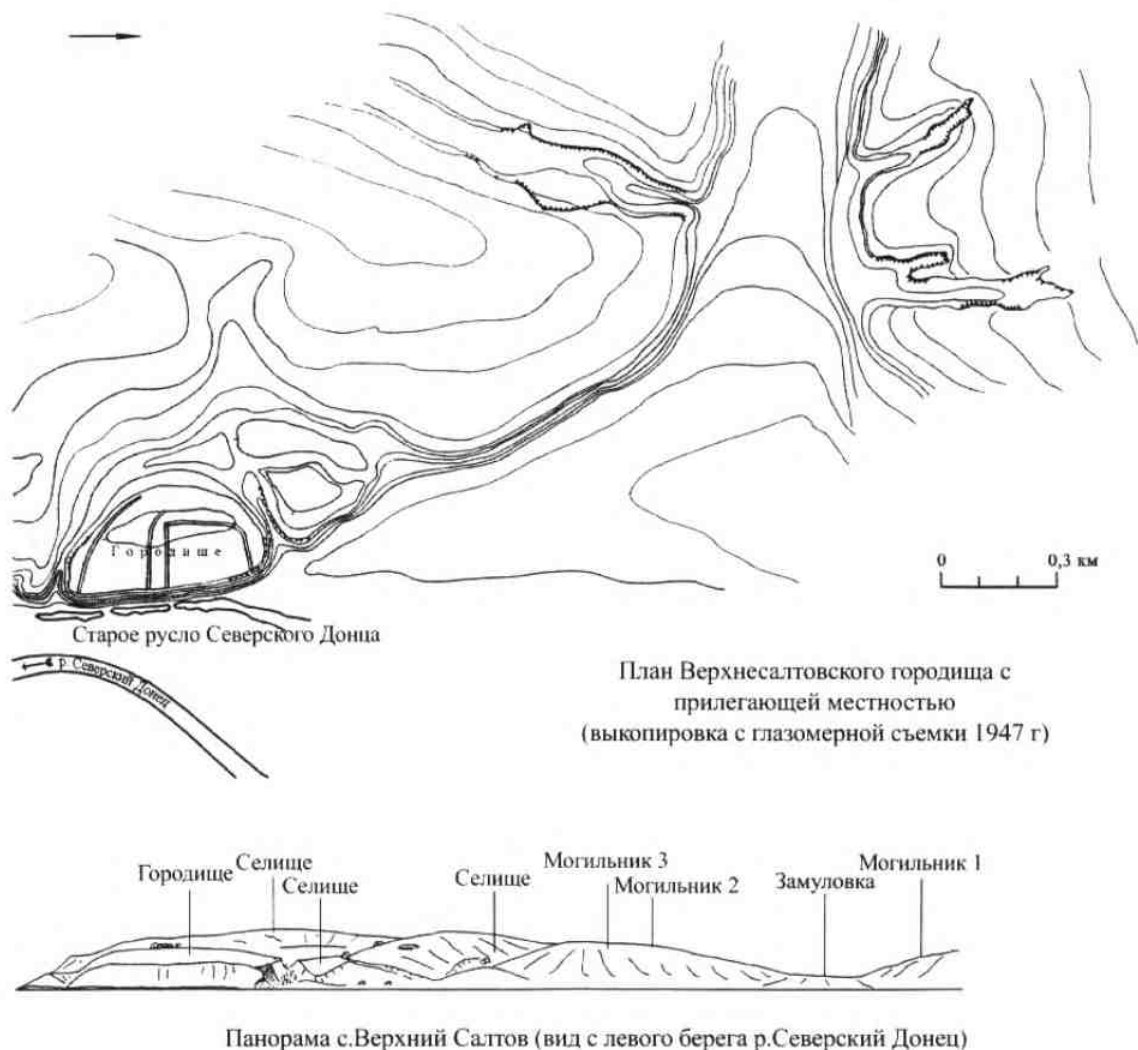
Накопленный материал дает возможность представить общее архитектурно-пространственное планирование укреплений следующим образом. Салтовское население выбрало для возведения своих укреплений высокий участок коренного правого берега р.Северский Донец, который возвышается над поймой на высоту около 20 м (рис.1, 3). Останцепоподобное плато, на котором была построена Верхнесалтовская крепость, имело хорошие природные характеристики относительно защитных функций, которые были максимально использованы. Визуальный обзор расположения городища и анализ письменных источников позволили установить местоположение оборонительных сооружений раннесредневековой крепости. Во время их строительства территория укрепления испытала ряд характерных антропогенных изменений, что отобразилось на ландшафте и прослеживается до настоящего времени. К сожалению, застройкой и перепланированием разных времен на сегодняшний день фортифика-

ционные сооружения городища в значительной мере повреждены, а на отдельных участках полностью уничтожены. Границы цитадели фиксируются на поверхности обрывами коренного мыса, на котором было построено Верхнесалтовское городище, и остатками старых рвов и валов, которые фрагментарно сохранились. Местонахождение рвов также отмечается проседанием грунта и разрушениями фундаментов и стен современной застройки.

На сегодняшний день в распоряжении исследователей имеется несколько планов Верхнесалтовского городища. Первый план изготовил В.А.Бабенко (Бабенко В.А., 1907, с.451, рис.57) (рис.2). Исследователь графически обозначил лишь территорию цитадели городища. Но, несмотря на это, его план представляет значительный интерес в силу зафиксированных на нем элементов фортификации и общей планировки, которые на настоящий момент визуально не прослеживаются либо были уничтожены. В частности, благодаря данному плану были зафиксированы наличие эскарпа и каменного оборонительного сооружения цитадели со стороны поймы реки, позднесредневековый тайный ход к воде, а также обозначено место воротного проема укрепления.

В 1947 г во время работы экспедиции С.А.Семенова-Зусера был составлен план и прорисовка ландшафта со стороны реки городища и прилегающей к нему территории с нанесением известных к тому времени памятников и объектов, составляющих археологический комплекс (Семенов-Зусер С.А., 1947-1948) (рис.3). План цитадели крепости содержится и в отчете Кочетокской экспедиции 1959-1961 гг (Ветштейн Р.И., 1961, черт. № 21). В работах С.А.Плетневой (1960, с.10, рис.4, 2; 1967, с.26, рис.7, 3) приведены планы городища, различающиеся между собой.

Ныне восточная часть городища подмывается водами искусственного водохранилища (рис.1). До затопления поймы Северского Донца плато, на котором расположена крепость, отстояло от русла реки на 120-130 м у юго-восточной оконечности и на 400-450 м у северо-восточной оконечности. Непосредственно у обрывистого края городища располагались речные старицы, свидетельствующие о том, что некогда русло Северского Донца проходило у подножия возвышенности. С южной и северной сторон городище окаймляют полукругом овраги, образуя седловину с напольной стороны крепости. С северо-западной стороны городища наблюдается небольшое возвышение на фоне обширного понижения окружающего ландшафта местности. Помимо практически отвесного восточного края крепости, выходящего к реке, довольно крутой склон имеет северная оконечность плато, обращенная к оврагу. Относительно пологий склон расположен с южной

План Верхнесалтовского городища с прилегающей местностью (выкопировка с глазомерной съемки 1947 г)

Панорама с.Верхний Салтов (вид с левого берега р.Северский Донец)

Рис. 3. План и профиль городища Верхний Салтов с прилегающей местностью 1947 г.
Fig. 3. The layout and sideview of the Verkhniy Saltov hillfort with the adjoining territory of 1947

стороны возвышенности. С этой стороны находится второй – южный – двор городища, огражденный грунтовым валом. Указанный двор и цитадель, расположенная с северной стороны верхней площадки возвышенности, образовывали внутреннюю двухсекторную крепость. Цитадель была ограждена валом с четырех сторон и представляла собой наиболее укрепленную часть городища. Примыкающий к ней с юга двор носил, скорее всего, вспомогательный характер ввиду недостаточных защитных свойств возвышенности на данном участке. Верхняя площадка городища имеет уклон в сторону поймы реки.

С западной и северной сторон к городищу примыкает обширное селище, образующее посад крепости. Находки лошени керамики отмечались и в ныне затопленной Печенежским водохранилищем

пойме реки к северу от городища. На правом берегу размещается ряд могильников с захоронениями в катакомбах. Напротив правобережного скопления салтовских памятников (на левом берегу Северского Донца) известны салтовские поселение и могильник с ямными захоронениями.

Верхнесалтовское городище занимает свое место в общей системе укреплений салтовской линии обороны, которая проходила по высокому правому берегу р.Северский Донец и состояла из ряда подобных ему городищ (рис.4). Крепости северскодонецкой линии укреплений расположены, как правило, на расстоянии прямого визуального контакта и концентрируют вокруг себя так называемые гнезда салтовских неукрепленных поселений-селищ (Винников А.З., Плетнева С.А., 1998, с.32).

С востока, со стороны поймы реки, оборонительные сооружения состояли из одной линии обороны. Они включали в себя эскарп и вал, построенные в районе расположения цитадели. Со стороны обрывистого берега эскарпирование к настоящему времени не прослеживается. Лишь на плане В.А.Бабенко, опубликованном в 1907 г. со стороны поймы реки обозначены оборонительные сооружения, названные "лицевая сторона крепости". На примыкающем к ней с южной стороны внешнем дворе оборонительные сооружения со стороны поймы реки не зафиксированы.

С напольной стороны внутренняя площадь городища была обнесена тремя линиями обороны, которые состояли из двух внешних грунтовых и непосредственно цитадели, возведенной из песчаника. Данный прием глубоко эшелонированной системы обороны, судя по другим фортификационным пунктам салтовцев, является обычным для них в деле организации обороны (Афанасьев Г.Е., 1987, с.88-132).

На территории прилегающего к городищу селища, имеющего культурные отложения раннего и позднего средневековья, А.Т.Брайчевской была прослежена еще одна линия обороны (рис.12). Она состояла из приземистого небольшого вала и глубокого, по-видимому, трапезиевидного в профиле рва. Раскопы III, IV и V были заложены к северу от городища на границе селища-посады, который данной линией обороны ограничивался. К сожалению, данный рубеж не был до конца исследован. Это обстоятельство затрудняет его культурно-хронологическую интерпретацию и выяснение примененных строительных приемов. Вал носил грунтовой характер и, по словам исследователя, "был очень низок". Раскоп V был разбит по гребню вала с целью выявления деревянной стены, но после прохождения первого штыка остатков конструкции найдено не было, после чего раскоп был заброшен. В раскопах III и IV проводились исследования рва. В раскопе III ров едва прослеживался. Наиболее информативными оказались работы, проведенные в раскопе IV. В результате было выяснено, что в верхней части ров имел гумусное заполнение. Ниже шел слой намывной желтоватой глины, который глубже сменялся слоем зеленоватой глины. Еще ниже залегала материковая комковатая глина с желтыми вкраплениями. На поверхности прослеживалась гумусная прослойка, отмечающая, по мнению исследователя, поверхность древнего рва. Раскоп был доведен до глубины 4,50 м, не достигнув дна рва. Таким образом, ни ширину, ни глубину данного элемента фортификации установить не удалось (Брайчевская А.Т., 1961, с.41, 42, черт. № 27, 28). Нельзя отрицать, что данная линия обороны возникает еще в раннем средневековье. Но, возможно, она служила и границей Салтовского городка в XVII-XVIII вв.

Довольно много внимания было уделено исследователями вопросу относительно присутствия в фортификации Верхнесалтовского городища башен. Анализируя результаты исследований разных лет, как непосредственно на данном памятнике, так и на других салтовских городищах в данном регионе, следует отметить, что несомненных остатков вышеупомянутых сооружений в линиях обороны за всю историю изучения салтовских оборонительных сооружений, расположенных в лесостепной зоне Северского Донца, выявлено не было. Учитывая физические свойства строительного камня, устройство башен в линиях обороны цитаделей едва ли было осуществимой задачей, так как доступный в те времена для добычи и использования камень (песчаник) мало пригоден для таких сооружений (Турлей Г.Ф., 1936, с.146-194; Свистун Г.Е., 2007б, с.403-416). Физическая прочность данного материала ставит под сомнение не только утверждение относительно присутствия башен, но и предположение некоторых исследователей относительно довольно высоких крепостных стен на данном круге памятников. Местный песчаник не мог выдерживать большой нагрузки, что делало невозможным возведение башен, в которых давление на нижние ряды кладки было бы еще большим, чем в кладках стен. Этот недостаток доступного для строительства камня, по всей видимости, диктовал общую конструкцию защитных сооружений, заставив салтовских строителей отказаться от возведения высоких крепостных стен.

В научной литературе отсутствует единое мнение относительно вопроса внешнего вида и высоты защитных сооружений. А.З.Винников и С.А.Плетнева считают, что это были обычные двухпанцирные стены, в целом, подобные укреплениям Правобережного Цимлянского и Маяцкого городищ (Винников А.З., Плетнева С.А., 1998, с.32; Плетнева С.А., 2000, с.27-32, 243, рис.3). Р.И.Ветштейн усматривает в остатках защитных сооружений Верхнесалтовского городища высокие стены, на которые и была, по ее мнению, рассчитана довольно крепкая нижняя часть исследованных ею стен (Ветштейн Р.И., 1961, с.16). Б.А.Шрамко высказывает мысль, что такие стены не могли быть высокими (Шрамко Б.А., 1962, с.268). Вероятно, наиболее близок к истине Г.Е.Афанасьев, предположив, что укрепления городищ этого типа представляли собой валы с "одеждами крутостей" (Афанасьев Г.Е., 1987, с.113). К тому же исследования одного из углов Верхнесалтовской крепости, которые проводил А.С.Семенов-Зусер и имевшие целенаправленный характер поисков башни, не обнаружили ее остатков (Семенов-Зусер А.С., 1948, с.53).

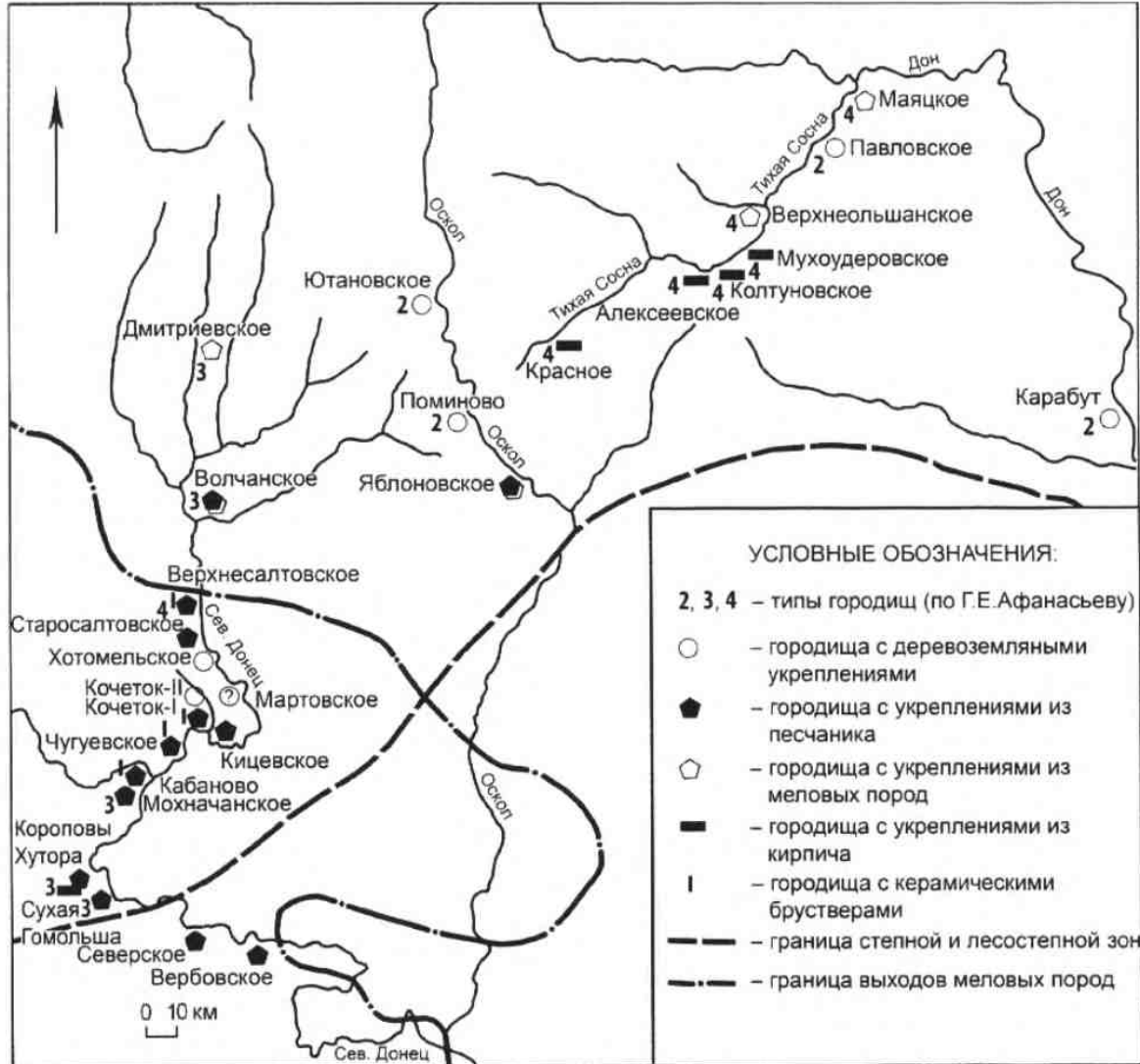

Рис. 4. Карта салтово-маяцких лесостепных городищ.
 Fig. 4. The map of the Saltov-Mayaki forest-steppe hillforts

По мнению Р.И.Ветштейн (1961, с.11,12, черт. № 24) и О.В.Иченской (Иченська О.В., 1980, с.104, 105, рис.2), Кочетокской экспедиции удалось обнаружить одну из башен в юго-восточной части цитадели. Авторы принимают за остатки башни постройку, найденную в 10 м севернее юго-восточного угла третьей линии обороны. Данная постройка примыкала с наружной стороны к облицованному камнем валу и состояла из каменной кладки стен, имевших в длину размеры 5,90 м по линии север – юг и 3,20 м по линии восток – запад. Толщина стен, сложенных из таких же плит, как и облицовка оборонительного вала, составляла 0,50 метра. Они были прослежены на высоту 2-3 нижних рядов кладки. Внутреннее пространство

рассматриваемой конструкции состояло из хорошо утрамбованной глины, покрытой большими обгорелыми угольными пятнами. По мнению автора раскопок, данные пятна могли представлять собой следы пожара. Указывая на характер пола внутри данной постройки, тем не менее, Р.И.Ветштейн отмечает, что невозможно выяснить – на какой высоте он находился, и существовало ли помещение вообще. В подтверждение своим выводам относительно интерпретации найденной ею постройки как башни она приводит сведения из работы В.А.Бабенко о наблюдавшихся в XIX в. расширениях фундамента на углах цитадели (Ветштейн Р.И., 1961, с.12). По данным расширения, по сведениям В.А.Бабенко (1914, с.468), находились именно на углах, а не вдоль стен.

что не дает оснований соотнесения исследованной постройки у восточной стены с башней. Однако на плане В.А.Бабенко (рис.2) мы наблюдаем неких 8 прямоугольных выступов, расположенных через неравные промежутки на всем протяжении линии обороны цитадели с восточной стороны. Крайние из них размещены по углам, но при этом выдвинуты лишь в восточном направлении, что, в принципе, противоречит правилам расположения башен. О назначении данных конструктивных элементов мы можем лишь догадываться. Но если предположить, что один из них был обнаружен Р.И.Ветштейн, то общие параметры и характер конструкции, на наш взгляд, дают возможность интерпретировать ее как контрфорс либо выдвинутую в сторону обрыва боевую площадку для ликвидации зоны тени обстрела в пойме реки, а также как сигнальную площадку. На это могут указывать зафиксированные Р.И.Ветштейн угольные пятна. Возможно, что данное сооружение выполняло указанные функции одновременно.

Отсутствие башен в фортификации салтовомаяцких крепостей северскодонецкой лесостепи свидетельствует об уровне развития воинской тактики того времени и характеризует в целом приемы организации обороны, не предполагавшей штурма, а, в крайнем случае, рассчитанной на осаду либо пережидание опасности при появлении врага на окружающей территории.

Вопрос о воротах крепости

Ворота крепости были отмечены еще на первом плане городища, составленном В.А.Бабенко (рис.2). Они располагались в юго-западной части третьей линии обороны и вели к колодцу, находившемуся с западной стороны крепости за пределами укреплений цитадели. Поисками ворот целенаправленно занималась Р.И.Ветштейн (1961, с.9). С этой целью были заложены раскопы на северо-западном участке третьей линии обороны, где рельеф местности предполагал наличие въезда в цитадель. Но на данном месте были обнаружены остатки забутовки из прослоек глины и камней общей протяженностью до 4,0 м и шириной 3,20 метра. Также была предпринята попытка отыскать въезд в юго-западном углу цитадели, где Р.И.Ветштейн наблюдала отличительную массивность в сравнении с остальной линией обороны с южной стороны. Но и на этом участке ворота не были обнаружены. Как мы видим, сведениями, предоставленными нам В.А.Бабенко (1907, с.438, 451, рис.57), Р.И.Ветштейн не воспользовалась. На месте, указанном на плане первоисследователя городища, в 2002 г Н.В.Черниговой был заложен раскоп в южной части западной линии обороны цитадели и дообсле-

дован автором данной работы в 2004 г (Колода В.В. и др., 2004, с.10-57). Остатки воротного проема были выявлены на указанном участке и частично археологически исследованы (рис.11). В частности, была обнаружена столбовая яма, в которой, по всей видимости, размещался один из столбов ворот на линии продольной оси вала цитадели. Форма ямы округлая. К вогнутому дну яма сужается. Глубина от нижнего горизонта подстилающего стену слоя (от уровня фиксации) – 1,10 метра. Диаметр верхней части ямы составляет около 2,0 метров. Яма большей частью выходила за пределы раскопа под внешний скат вала, поэтому полностью обследована не была. Судя по взаиморасположению ямы и внутривальной кладки, она была вырыта до постройки вала. Внутривальная кладка перекрывала часть вырытой ямы, что относительно датирует время строительства ворот.

Можно предположить, что помещенный в большую яму, по всей вероятности, массивный столб ориентирован на расположение внутривальной кладки, которая подходила к воротному проему с южной, обследованной стороны и состояла из чередующихся рядов песчаника и слоев глины. Проем ворот был заполнен мешаным грунтом, содержащим мелкую песчаниковую крошку. Никаких включений материалов, которые могли бы относиться к более позднему времени, нежели VIII-X вв., в заполнении ворот не обнаружено, что говорит в пользу раннесредневекового происхождения данного въезда. К сожалению, северную часть конструкции исследовать не представлялось возможным. Поэтому не установлена общая ширина проема и прочие конструктивные детали. Выявленные фрагменты воротного проема находились с восточной стороны колодца, который также был отмечен на плане В.А.Бабенко, и его остатки существуют до сих пор.

Первая линия обороны

Первая линия обороны Верхнесалтовского городища (рис.1, 5) исследовалась А.С.Семеновым-Зусером в 1947 и 1948 гг на южном и В.В.Колодой совместно с Н.В.Черниговой в 1998 г на северном участках (Семенов-Зусер С.А., 1948, с.57, 58; Колода В.В., Чернигова Н.В., 1998, с.8, табл.1; Чернигова Н.В., 1999, с.221, 222, рис.1).

Рассматриваемый оборонительный рубеж построен по системе ров – вал. Линия обороны опоясывала по периметру всю площадь городища со стороны поля. Сравнительно с другими, первая линия являлась наиболее длинной. На южной стороне городища третья линия отстояла от юго-восточного угла цитадели на 165,0 метров. В южной части вал

имел ширину до 7,0 м и высоту по внешнему склону до 5,0 м, а в западной части – ширину 6,20 м и высоту по внешнему склону до 8,0 метров (Семенов-Зусер С.А., 1948, с.52).

Следует отметить, что по раскопу 1948 г. получившему название В₃-48 и заложенному на этом же участке несколько западнее от В₃-47, в отчетной документации данные отсутствуют.

Поперечный разрез первой линии обороны на южном участке (раскоп В₃-47), осуществленный С.А.Семеновым-Зусером в 1947 г, позволил изучить стратиграфию сооружения. Первоначально ширина вала не превышала, по мнению исследователя, 3,0 метров. Его ширина на момент исследований, достигавшая 7,0 м, объяснялась расползанием грунтовой конструкции. С.А.Семенов-Зусер отнес сооружение данной линии обороны к XVII в. на основании встречавшейся в раскопе позднесредневековой керамики. При этом не было найдено явных салтовских материалов. Также исследователем были отмечены в насыпи следы обожженной глиняной обмазки (Семенов-Зусер, 1948, с.57). Так или иначе, но наличие в раскопе С.А.Семенова-Зусера позднесредневековой керамики лишь подтверждает указание письменных источников о расположении здесь стены слобожанской крепости. Но данный факт не отрицает, что первоначально линия обороны была создана в раннем средневековье, о чем свидетельствует и указание 1659 г ставить крепость по "срединному", уже существовавшему на тот период, валу (Багалий Д.И., 1993, с.32, 58). Необходимо отметить, что раскоп В₃-47 был разбит на месте окопа Второй мировой войны (Семенов-Зусер С.А., 1948, с.57), и поэтому невозможно было получить полноценную планиграфическую картину.

Исследования первой линии обороны на северном участке городища, проведенные в 1998 г (Колода В.В., Чернигова Н.В., 1998, с.8, табл.1; Чернигова Н.В., 1999, с.221, 222, рис.1), выявили следующие конструктивные особенности рассматриваемых сооружений. Вал был насыпан на склоне возвышенности из однородной массы желтой глины. На момент исследований ширина насыпи вала составляла около 3,50 метров. По-видимому, ширина насыпи вала изначально не превышала 2,50 метров. Данное предположение основывается на обязательном наличии между валом и рвом, расположенным ниже по склону, бермы, ширина которой, скорее всего, фиксируется перепадами угла наклона по матерiku. Ее длина составляла не более 1,0 метра.

Цветовая гамма глины, из которой состоял вал, позволяет сделать предположение, что грунт насыпи был подвержен термическому воздействию (прокаливанию) с целью придания ей большей прочности. Аналогичный прием применялся в дан-

ном регионе роменским населением, а также при строительстве укреплений в период раннего железного века (Свистун Г.Е., Чендев Ю.Г., 2002-2003, с.130-135; Гречко Д.С., Свистун Г.Е., 2004, с.112). Укрепление грунта насыпи тем более было необходимым, учитывая расположение вала на довольно крутом уклоне, составлявшем около 30°. Возможно, что и на южном участке первой линии обороны, изученном С.А.Семеновым-Зусером, также имел место аналогичный термический прием укрепления насыпи вала ввиду указания исследователя о наличии в грунте следов обожженной обмазки (Семенов-Зусер С.А., 1948, с.57). К сожалению, других характеристик грунта он не приводит.

Во время раскопок на северном и южном участках городища никаких остатков деревянных или иных конструкций в насыпи не выявлено. Но, тем не менее, анализируя основные конструктивные элементы первой линии обороны на северном участке городища, можно с достаточной уверенностью предположить, что с фронтальной стороны вала была деревянная закладная конструкция, которая одновременно служила защитным бруствером для защитников и поддерживала внешнюю сторону грунтовой насыпи. В таком случае вал имел, вероятно, фронтальную вертикальную стенку, которая переходила в защитный бруствер. Отсутствие столбовых ямок от деревянной конструкции может быть объяснено недостаточной шириной раскопной траншеи. На южном участке ширина исследовательской траншеи составляла 1 метр. На северном участке – 2 метра.

Насыпь вала служила одновременно и пандусом, и боевой площадкой для защитников. Высоту вала и бруствера перед ним можно ориентировочно высчитать, пользуясь общими принципами построения древних фортификаций. В частности, одним из правил было условие обеспечения отсутствия так называемой зоны тени, то есть пространства перед валом, которое нельзя было бы обстреливать с высоты, на которой располагались стрелки. Таким образом, из уровня ведения боя должно было просматриваться дно рва, а уклон эскарпа должен был быть, по крайней мере, на одной линии с уровнем бойниц. При соблюдении данного условия реконструкцию линии обороны можно представить таким образом, что высота вала с деревянными конструкциями составляла около 2,50 метров (рис.13).

Ров первой линии обороны имел в профиле трапециевидную форму. С северной стороны крепости ширина рва по верху составляла около 4,0 м, у плоского дна – около 1,0 метра. Глубина рва – около 3,0 метров. Контрэскарп рва в верхней части имел уклон, близкий к 45°, который приблизительно с середины высоты переходил в почти вертикальную стенку. Эскарп рва по всей длине имел относитель-

но пологий уклон по всей площади (около 45°), который в нижней части переходил к плоскому дну, а в верхней – к покатою (около 30° относительно горизонта) берме. Гласис перед рвом был довольно широкий и составлял около 4,0-5,0 м при перепаде высоты около 1,0 метра. Общий перепад высот данной линии обороны от дна рва к уровню ведения обстрела составлял приблизительно 4,5-5,5 м, что обеспечивало довольно серьезную преграду для возможного неприятеля.

Первая линия обороны с западной и северной сторон располагалась вплотную ко второй и третьей и только с юга отходила от остальных, образуя тем самым в верхней части плато южный двор и превращая городище, таким образом, в двухсекторное.

Вторая линия обороны

Вторая линия обороны была вспомогательным рубежом и со всех сторон на близком расстоянии опоясывала внутреннюю наиболее защищенную часть городища (рис. 1). С севера, запада и юга вторая линия обороны была устроена по системе ров – вал и носила, как и первая линия, грунтовой характер и была во многом с ней сходной (рис. 5).

Относительно второй линии С.А.Семенов-Зусер отмечает, что сразу за рвом цитадели с южной и западной сторон городище охватывает второй вал, который в местах наилучшей сохранности достигает 3,0 м ширины и 4,0 м высоты. Археологические исследования второго вала на южном его участке (Семенов-Зусер С.А., 1948, с.55-57) дали такие результаты: высота насыпной земли не превышала 1,0 м, причем на глубине от 0,55 м до 0,90 м шел пласт глины, а дальше находился твердый материковый грунт. По мнению исследователя, данный вал был образован за счет выброшенного из рва грунта, который проходил перед строящейся линией обороны цитадели. На расстоянии 1,70 м от южного среза траншеи, находившегося у кромки рва, исследователем был зафиксирован ряд истлевших кольев, которые располагались вдоль вала. С.А.Семенов-Зусер сделал предположение, что эти колья относятся к XVII в., ссылаясь на свидетельства, которые помещены в работах Д.И.Багалея, что слобожане поставили колья в два ряда, образовав таким образом палисад вокруг городища (Багалея Д.И., 1886, с.62). Отсутствие второго ряда кольев в раскопе исследователь объяснял небольшой его площадью (Семенов-Зусер С.А., 1948, с.56). Также данный вывод С.А.Семенов-Зусер основывает на нахождении в верхних слоях раскопа четырех фрагментов керамики XVII в. и обломка изразца. Однако в нижних слоях раскопа все же присутствовала салтово-

маяцкая керамика. Более широкие раскопочные работы, проведенные В.В.Колодой и Н.В.Черниговой на северном участке данной линии укреплений (Колода В.В., Чернигова Н.В., 1998, с.8, табл. 1; Чернигова Н.В., 1999, с.221, 222, рис.1), хотя и не выявили деревянных конструкций в районе бермы, но наглядно показали идентичность примененных строительных приемов первой и второй линии обороны. Тем самым доказывается ее раннесредневековое происхождение. Кроме того, как уже говорилось выше, под укрепления XVII в. была перестроена первая линия обороны. Поэтому соотношение данного ряда кольев с конструктивным элементом позднесредневековой крепости нам представляется очень спорным.

С восточной стороны, на участке, выходившем к пойме Северского Донца, ров и вал отсутствовали. Сравнительно с первой линией, сооружения второй линии обороны были приблизительно вдвое меньшими. Ров второй линии на северном участке городища представлял собой довольно незначительный пологий контрэскарп, частично образованный внутренним скатом вала первой линии обороны, и более крутой, сравнительно с контрэскарпом, эскарп, который имел уклон, аналогичный соответствующему конструктивному элементу первой линии – около 45°. Ширина рва составляла приблизительно 1,0 м, глубина – около 1,20 м.

Вал второй линии, как и первой, также состоял из желтой, по-видимому, пропеченной глины. В свою очередь, конструкция данной линии обороны, скорее всего, была аналогичной первому защитному рубежу (рис. 5). Высота вала с бруствером достигала, по-видимому, 2,50 метров. Исходя из выше изложенного, общий перепад высот второй линии составлял около 3,50 метров. Общая протяженность рассматриваемого рубежа обороны была примерно вдвое меньше по сравнению с первым.

Общая конструкция грунтового вала и предполагаемых деревянных поддерживающих стенок первой и второй линий обороны имеют наиболее близкие параллели на Ютановском и Поминковском городищах, где Г.Е.Афанасьев поперечным разрезом выявил подобные по своему профилю сооружения (Афанасьев Г.Е., 1987, с.97-101, 103, 104).

Третья линия обороны (цитадель)

На расстоянии до 7 м от второй линии обороны была расположена цитадель, образующая третий рубеж Верхнесалтовского городища, в границах которой располагался внутренний двор крепости (рис. 1). Цитадель размещалась в части плато, наиболее защищенной рельефом местности. По периметру с трех сторон третья оборонитель-

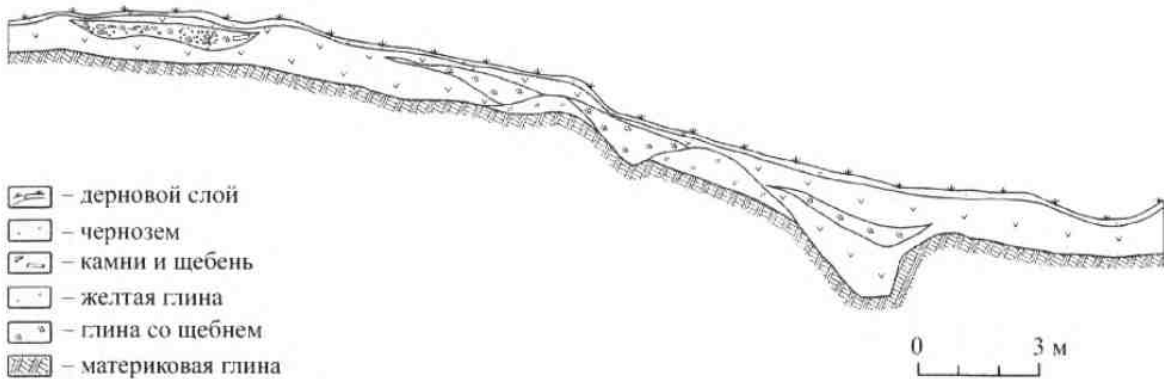

Рис. 5. Разрез линий обороны на северном участке городища Верхний Салтов.
 Fig. 5. The section of the defence lines in the northern sector of the Verkhniy Saltov hillfort

ная линия была также устроена по системе ров – вал. Исключение составляет восточная сторона, обращенная к пойме реки, где оборона была организована по системе эскарп – вал. Эскарп располагался по краю крутого склона и представлял собой продолжение рва третьей линии. Таким образом, используя одновременно защитные свойства местности, искусственно выстроенная оборона цитадели носила замкнутый по периметру характер, что дополнительно призвано было усилить ее обороноспособность. В плане цитадель, хотя и имеет подпрямоугольные углы с южной стороны, все же значительно отличается от крепостей трапезиевидной и квадратной планировки, которые Г.Е.Афанасьев относит к IV типу (Афанасьев Г.Е., 1987, с.114-132). Цитадель Верхнесалтовского городища максимально использует рельеф местности. Ее конфигурация диктуется, прежде всего, особенностями топографии. Вследствие этого северо-западный угол цитадели имеет значительное закругление, учитывая топографические особенности на данном участке.

На исследованиях оборонительных сооружений цитадели были сконцентрированы усилия практически всех археологических экспедиций, работавших на городище. Поэтому наибольшая вскрытая раскопами площадь находится именно на третьей линии обороны.

Согласно измерениям, проведенным А.С.Семеновым-Зусером, общая длина вала третьего рубежа составляла 342,0 метров. На поверхности вала исследователь отмечает встречающиеся крупные камни песчаника и щебень (Семенов-Зусер А.С., 1948, с.51).

На западном и северном участках данный вал примыкал к двум другим линиям обороны. К середине XX в. вал частично распахивался, а его ширина была нестабильной и определялась довольно трудно. Однако сравнительно более широким он

был на южном, наиболее уязвимом, участке, где достигал 5,0 м в ширину. Соответственно на западном отрезке – от 3,30 до 4,30 м и на северном – 5,30 м (Семенов-Зусер А.С., 1948, с.51).

Ров также имел отличительные параметры на разных направлениях. С южной стороны он достигал глубины 1,50 м при ширине, замеренной по дну, 6,30 метров. С западной стороны ров углублялся в направлении с юга на север, и его глубина соответственно изменялась с 1,50 до 4,0 метров. К моменту исследований А.С.Семенова-Зусера эта часть городища уже была частично занята современными постройками и конструкция читалась не везде ясно. На северной стороне городища ров третьей линии обороны отличался незначительными размерами, что объясняется довольно крутыми склонами перед ним и вследствие этого сильными защитными характеристиками природного происхождения (Семенов-Зусер А.С., 1948, с.51).

Археологические раскопки третьей линии показали, что ров на северном участке городища практически не прослеживается (Колода В.В., Чернигова Н.В., 1998, с.8, табл.1; Чернигова Н.В., 1999, с.221, 222, рис.1). По нашему мнению, нельзя исключать перепланировки местности, в результате которой незначительный по размерам ров мог быть спланирован. Его полное отсутствие противоречит принципу построения обороны.

В отличие от северной части третьей оборонительной линии в результате исследований ее южного отрезка был выявлена довольно мощная конструкция рва (рис.6). По данным, приводимым Р.И.Ветштейн, ров третьей линии с южной и западной сторон проходил в непосредственной близости от стен цитадели. Р.И.Ветштейн произвела два разреза рва с южной стороны – на расстояниях 18,0 и 65,0 м западнее юго-восточного угла цитадели. На

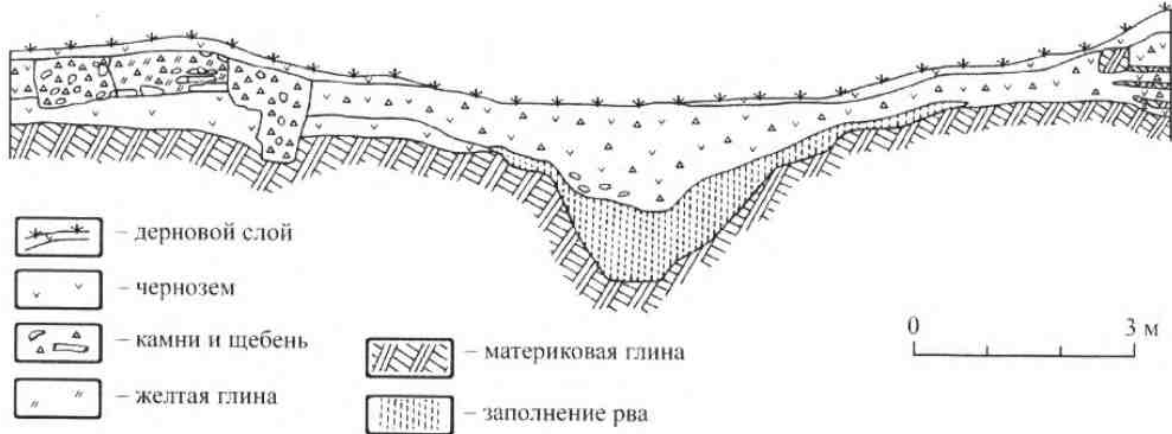

Рис. 6. Разрез линии обороны на южном участке цитадели городища Верхний Салтово.

Fig. 6. The section of the defence line in the southern sector of the Verkhniy Saltov hillfort citadel

первом из них были получены следующие характеристики рассматриваемого элемента фортификации. Ширина рва равнялась 10,0 м при глубине 3,0 метра. Верхние части стенок рва были более пологими по сравнению с нижними, которые почти перпендикулярно обрываются ко дну. В итоге ширина рва посередине глубины равнялась 2,0 м, а у дна – около 1,0 метра. На дне конструкции было найдено бревно диаметром 0,30 м, попавшее туда, по предположению исследователя, еще в древности. Выше бревна на 0,50-0,60 м в заполнении рва обнаружены камни различной величины и формы. В месте второго разреза ширина рва составляла 7,0-8,0 м при глубине 3,0 метра. Профиль был подобен предыдущему и имел некоторые отклонения параметров, то есть с глубины 0,70 м пологие стенки рва круто обрывались ко дну, ширина которого составляла 1,50 м (Ветштейн Р.И., 1961, с.12-14). Таким образом, при общем принципе построения профиля рва с южной стороны цитадели он имел полиметричность.

В системе ров – вал третьей линии обороны следует обратить внимание на небольшой ровик (рис.7), находившийся южнее внутренней каменной облицовки южной стены. Данный ровик, выкопанный в материке, проходил параллельно стене. Его глубина составляла 1,0 м при ширине 0,90-1,0 метр. Он был исследован на протяжении 14,0 метров. На дне обнаружены остатки деревянных столбов диаметром 0,17-0,20 м, расположенных на расстоянии 0,15-0,20 м друг от друга. Промежутки между столбами были заполнены камнями, сохранившимися вдоль стенок котлована. Заполнение в целом характеризуется сероватым гумусированным слоем с примесью камней. Р.И.Ветштейн отождествляет обнаруженный ряд бревен с частоколом сторожевого поста XVII-XVIII вв. (Ветштейн Р.И.,

1961, с.14). Следует заметить, что прямых доказательств этому утверждению нет. Об этом не говорит и заполнение ровика, так как нет никаких указаний на нахождение в нем позднесредневековых артефактов. В целом данная конструкция связана с общим построением третьей линии обороны на южном отрезке цитадели салтовского времени.

Валы цитадели подвергались исследованиям на всех направлениях. Южный отрезок вала третьей линии обороны был исследован наиболее полно. В 1947 г С.А.Семенов-Зусер, проводивший исследования южной стороны крепости в 95,0 м от восточного края городища, под тонким слоем чернозема выявил остатки оборонительного вала (раскоп III). Непосредственно у поверхности залегал толстый слой грунта, перемешанный с песчаниковым щебнем, кусками обожженной глины, угля и стекловидного шлака. На некоторых фрагментах обожженной глины прослеживались отпечатки дерева. Также были найдены остатки деревянного бруса. На глубине 0,20 м были обнаружены остатки кладки, состоявшей из крупных камней песчаника. Она находилась в 1,0 м от рва, расположенного с внешней стороны исследуемого вала. С глубины 0,70 м были выявлены еще две кладки: непосредственно у рва и на расстоянии 3,0 м от него. На местах, где кладка не сохранилась, на сырой почве читались отпечатки изъятых камней. Общая ширина конструкции составляла 4,2 метров. Сооружение имело внешнюю и внутреннюю кладки шириной около 0,6 м каждая. Они были углублены в землю на 0,30-0,40 метра. В середине выявленного сооружения, значительно выше кладок на краях, исследователь отмечал третью каменную кладку шириной около 1,0 метра. Внутренняя забутовка состояла из щебня и глины. С.А.Семенов-Зусер высказывает пред-

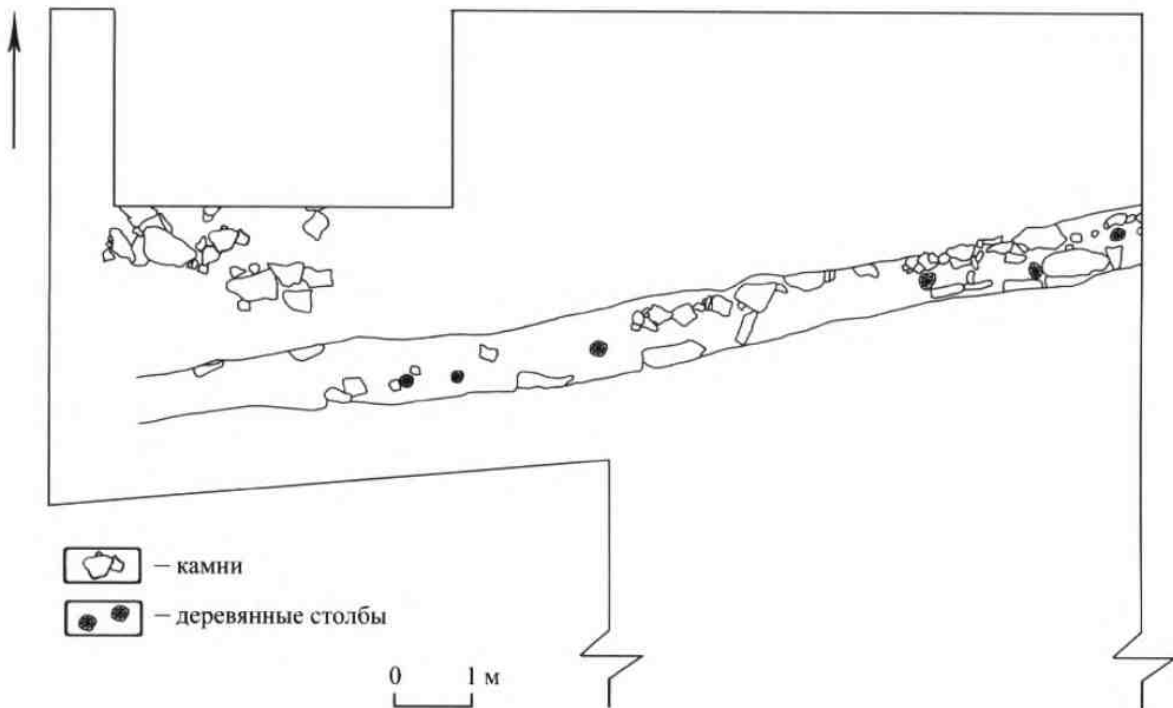

Рис. 7. Планиграфия ровика с деревянными столбами на южном участке обороны цитадели городища Верхний Салтов.

Fig. 7. The planigraphy of a little fosse with wooden posts in the southern sector of defence of the Verkhniy Saltov hillfort citadel

положение на основании сделанных наблюдений во время изучения конструкции, что глина сверху была обожжена (Семенов-Зусер С.А., 1948, с.54, 55; Шрамко Б.А., 1962, с.268, рис.103).

С.А.Семенов-Зусер также исследовал юго-западный угол третьей линии обороны (раскоп "Г"). Утраченный чертеж данного раскопа удалось в общих чертах воспроизвести по зарисовке, сделанной автором раскопок в полевом дневнике (Семенов-Зусер С.А., 1947-1948) (рис.8). На данном участке в поверхностном слое, состоящем из чернозема, перемешанного с щебнем, были найдены фрагменты чернолощеной керамики и остатки деревянного столба, находившегося в вертикальном положении. На той же глубине от 0,20 до 0,40 м частой находкой были куски обожженной глины. На глубине 0,40-0,50 м находилась каменная кладка из крупных камней песчаника, достигавшими размеров 0,70×0,50 метров. Высоту камней исследователь не указывает. Данная кладка была помещена на песке. В отдельных местах отмечены следы извести. Расширение раскопа в западном и восточном направлениях убедило исследователя в том, что в данном месте находился угол укрепления (Семенов-Зусер С.А., 1948, с.53).

Довольно широко – на протяжении 70 метров – южный вал цитадели был исследован Р.И.Ветштейн. На большей части раскопанного участка сохранились лишь отдельные камни внутреннего панциря и забутовка. Только в юго-восточной части был выявлен фрагмент вала длиной 24,0 м, в котором сохранились один-два ряда отесанных крупных камней внутреннего панциря с забутовкой. Автор работ отмечает, что на всем протяжении вскрытого южного вала внешняя облицовка была полностью изъята. Лишь в отдельных местах следами выемки крупных камней на расстоянии 3,40-3,50 м от внутреннего панциря фиксировался внешний. Таким образом, удалось установить, что ширина двухпанцирной конструкции равнялась на этом отрезке 4,0 м, причем на долю внешней облицовки приходилась 0,5-0,6 м от общей ширины (Ветштейн Р.И., 1961, с.5, 6).

Восточный участок представлял собой также двухпанцирную конструкцию общей шириной 3,65 метра. Внешняя облицовка на исследованной площади сохранилась на протяжении до 12,5 м (рис.10). Она состояла из 24 больших плотно пригнанных камней прямоугольной формы. Несколько аналогичных камней было выявлено в кладке внутреннего

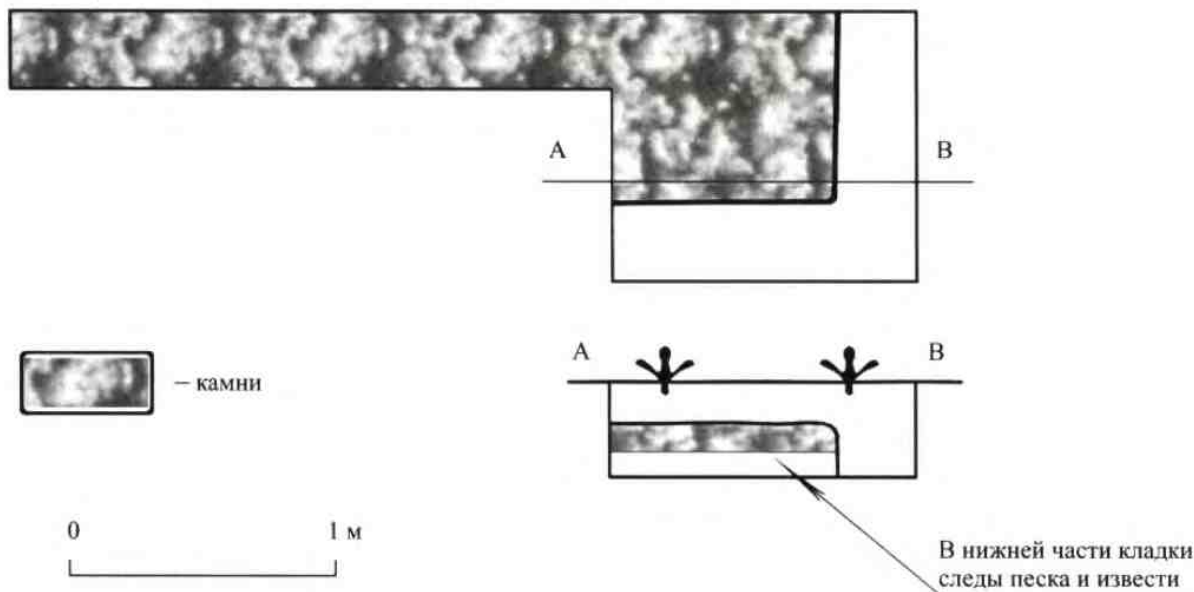

Рис. 8. Раскоп "Г" на городище Верхний Салтов по зарисовке С.А.Семенова-Зусера.
Fig. 8. "Г" excavation site at the Verkhniy Saltov hillfort by S.A.Semionov-Zuser's drawing

панциря. Исследователь фиксирует их размеры как 0,65×0,45 м; 0,50×0,45 м и другие. Толщина этих камней, к сожалению, автором работ не указана. Кстати, и блоки Маяцкого городища (Дивногорье) исследователь называет плитами (Ветштейн Р.И., 1961, с.19, 20). Поэтому естественно понимать под данным конструктивным элементом все же блоки, как обычно называют строительный материал, например, Маяцкого городища. По поводу камня, зафиксированного во внутренней забутовке, Р.И.Ветштейн отмечает преимущество среди последних рваного камня неправильной формы размерами 0,30×0,25 м; 0,27×0,20 м и другие. Относительно внутренней забутовки отмечено, что она состояла из пластов глины и камня, которые чередовались и имели общую высоту до 0,50-0,70 м (Ветштейн Р.И., 1961, с.6, 7).

На северо-западном участке цитадели в 1947 г проводил исследования С.А.Семенов-Зусер. Здесь визуально фиксировался ров с внутренней стороны вала. Для выяснения природы данного наблюдения исследователь решил произвести раскопки. Графические материалы этих работ также отсутствуют в отчетной документации. Поэтому мы вынуждены пользоваться зарисовками из полевого дневника исследователя (Семенов-Зусер С.А., 1947-1948) (рис.9). Во время раскопочных работ прямо с поверхности вала начали попадаться песчаниковые камни, достигавшие поперечных размеров 0,20-0,35 м, а также щебень. На глубине 1,15 м от вершины вала мешаный слой камней, чернозема и пе-

ска сменился глинистой материковой почвой. Следы каменной кладки указывали на то, что вал находился на месте внутреннего рва и имел ширину до 2,40 метров. По местам наибольшего скопления камней предполагалось, что вал имел панцирные кладки с внутренней и внешней стороны шириной 0,60 м каждая. Пространство между ними было заполнено щебнем (Семенов-Зусер С.А., 1948, с.51, 52). Таким образом, общая ширина двухпанцирной конструкции составляла, по-видимому, 3,60 метра.

В насыпи вала были обнаружены фрагменты современной и салтовской чернолощенной керамики. На глубине 1,10 м от поверхности вала зафиксированы древесный уголь и кусок спекшейся стекло-видной массы (Семенов-Зусер С.А., 1948, с.52). Наблюдавшаяся в раскопе деконструкция оборонительного сооружения является, скорее всего, свидетельством выборки строительного камня для своих нужд местным населением в недавнем прошлом.

Кочетокской экспедицией 1959-1961 гг на северном отрезке линии обороны цитадели проводились сравнительно небольшие работы, ограничившиеся шурфовкой. В результате были выявлены отдельные камни оборонительных конструкций и часть сооружения, состоявшая из внутреннего панциря и забутовки. Никаких более конкретных данных относительно выявленных конструкций нет (Ветштейн Р.И., 1961, с.8).

Наиболее информативными на северном участке обороны цитадели являются работы, проведенные В.В.Колодой и Н.В.Черниговой (Колода В.В.,

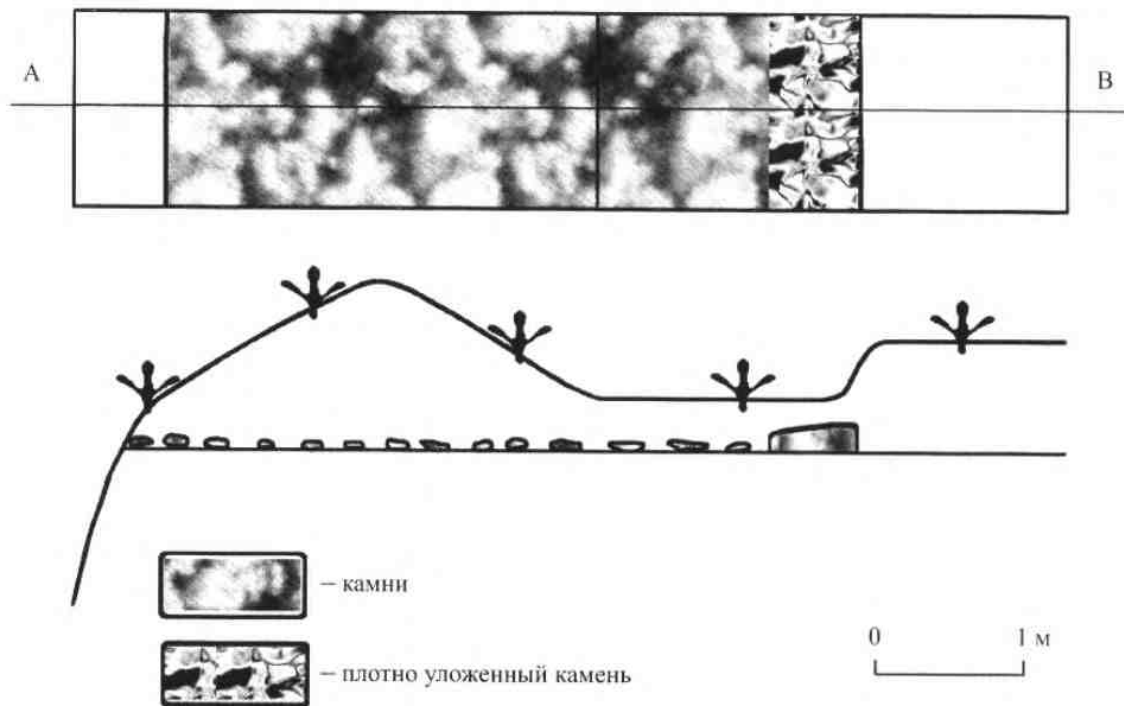

Рис. 9. Раскоп "B₁-47" на городище Верхний Салтов по зарисовке С.А.Семенова-Зусера.
 Fig. 9. "B₁-47" excavation site at the Verkhniy Saltov hillfort by S.A.Semionov-Zuser's drawing

Чернигова Н.В., 1998, с.8, табл.1; Чернигова Н.В., 1999, с.221, 222, рис.1). Оборонительная конструкция цитадели была обнаружена исследователями на глубине 0,3 м от современной поверхности. Сооружение состояло из забутовки (мелкие камни и коричневая глина) и песчаных плит размерами 0,30-0,40×0,50-0,60×0,10 м, расположенных вдоль продольной оси конструкции, как бы разделяя слой забутовки на две равные части шириной по 1,0 м каждая. Общая ширина конструкции, по наблюдениям исследователей, составляла 4,0 м.

Исследования западного участка цитадели проводились С.А.Семеновым-Зусером (раскоп И), но о результатах этих работ мы можем судить по приведенному отрывку текста в отчете Р.И.Ветштейн (Ветштейн Р.И., 1961, с.10). Согласно описанию, на черноземе по всей площади вала был уложен слой песчаных камней размерами 0,20×0,30 м, образующий фундамент конструкции. Поверх данного слоя каменная кладка возвышается тремя рядами: один по центру и два по краям. Забутовка между ними состояла из песчаных камней, смешанных с суглинком, черноземом и пережженной глиной. Толщина этого слоя составляет 0,40 метра. С обеих сторон слой камней охватывает обожженная докрасна глина. Сверху под слоем камней залегает слой песка толщиной 0,30-0,40 м и шириной 1,90-

2,00 метра. Вся описанная конструкция была перекрыта насыпным слоем из смеси глины, чернозема, песка, песчаника и щебня. С.А.Семенов-Зусер полагает, что выявленная конструкция на западном участке подобна южному оборонительному валу (Ветштейн Р.И., 1961, с.10).

Уточнения особенностей построения западного вала цитадели были произведены работами 2002 и 2004 гг (Колода В.В. и др., 2004, с.10-17) (рис.11). Размеры исследуемого участка, заложенного вдоль линии обороны, составляли 15,0×2,0 метра. Для исследования оказались доступными лишь внутренняя забутовка оборонительного сооружения, а также отдельные незначительные фрагменты практически уничтоженного внутреннего панциря. Зачистка западной стенки раскопа обнажила внутреннюю сторону внутривальной кладки, состоящую из железистого песчаника красно-коричневого и фиолетового цвета. Стратиграфия участка представляется следующей. Верхние 0,15-0,20 м – дерновой слой с черноземным заполнением, имевшим вкрапления каменной крошки. Поверх каменной кладки найдены куски обожженной до крепости кирпича глины с отпечатками материала растительного происхождения. Среди них можно выделить оттиски одиночных жердей, колотых плах, прутьев и, возможно, камы-

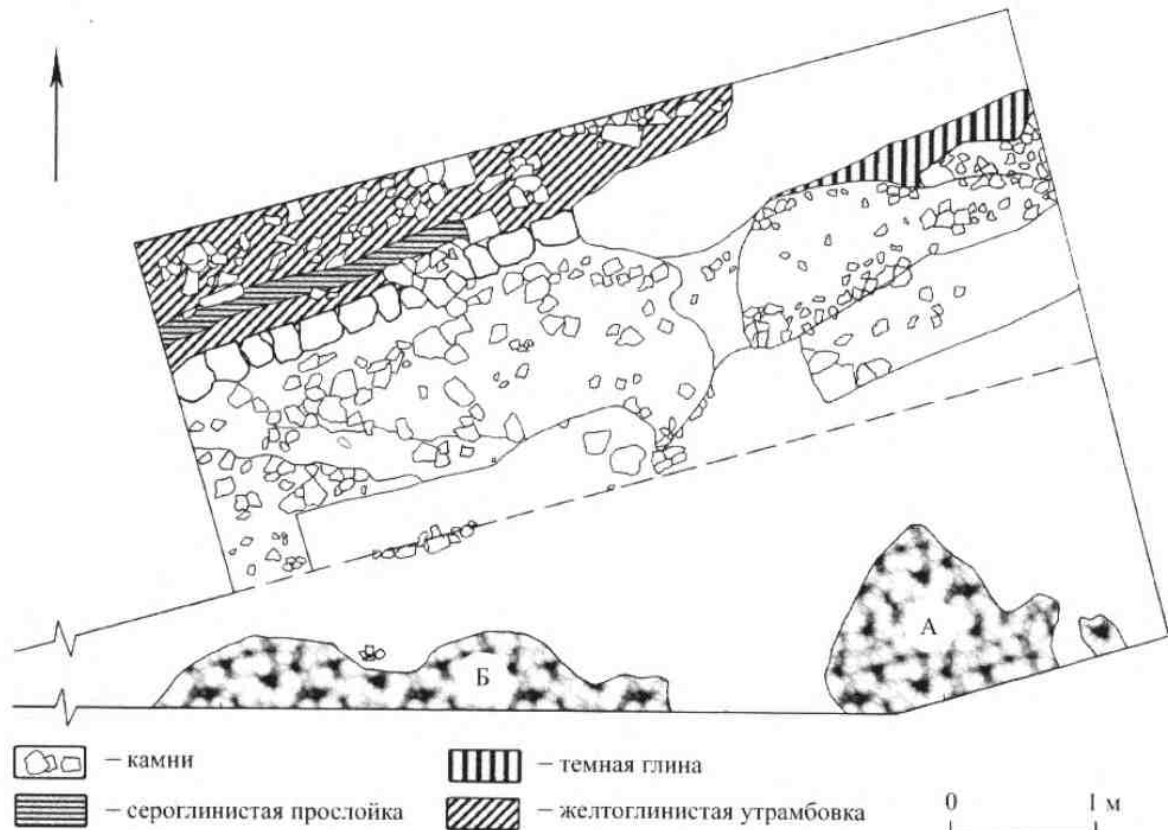

Рис. 10. Планиграфия восточного участка цитадели городища Верхний Салтов. Фрагмент оборонительной стены и завалы камней (А, Б).

Fig. 10. The planigraphy of the eastern sector of the Verkhniy Saltov hillfort citadel. A fragment of the defensive wall and stone obstructions (А, Б)

ша. В составе перепеченной глины изредка прослеживались фрагменты керамической крошки. На отдельных обломках отмечались следы копоти и сильного пережога глиняной массы (до 4 см в глубину фрагмента).

Ниже отчетливо прослеживались 3 ряда горизонтальной каменной кладки. В одном из исследуемых квадратов отмечен верхний (четвертый) ряд кладки, который зафиксирован на глубине около 0,20 м от современной поверхности. В целом кладка внешнего панциря состояла из различных по размеру плит, значительная часть которых рассыпалась. В этом случае они представляли собой песчаную сыпучую массу, тем не менее, сохранявшую свою первоначальную форму в уплотненном прилегающем грунте. Сохранившиеся плиты имели ровные горизонтальные плоскости со следами подтесывания. Длина и ширина двух из них составляли 0,65 м, одной – 0,75 метра. Толщина наиболее крупных фрагментов варьировалась от 0,10 до 0,18 метра. Между рядами кладки на всем ее протяжении наблюдалось алевролитовое заполнение серого цвета мощностью до 0,03-0,04 метра.

Однако необходимо отметить и присутствие здесь прослоек относительно светлого чернозема.

Нижний же ряд во всех отмеченных квадратах находился на глубине около 0,60 метра. Он размещался на слое чернозема общей мощностью около 0,30-0,40 м, в котором изредка попадались фракции древесного угля и мелких неопределимых осколков костей. Слой чернозема, в свою очередь, располагался на предматерике.

Зачистки торцевой (южной) стенки раскопа (поперечный разрез вала) показали неоднородность его внутреннего заполнения. На глубине около 0,30 м от современной поверхности до глубины около 0,80 м по середине насыпи вала прослеживается довольно обширное углубление с мешаным заполнением шириной от 1,50 м в верхней части до 1,0 м в основании. С наружной стороны данной ямы наблюдается прослойка перепеченной глины, прослеживавшейся в верхних слоях западной стенки раскопа.

В целом исследованная конструкция имела различный характер заполнения. Верхний слой, располагавшийся по обе стороны от ямы в толще оборонительного сооружения, характеризуется зна-

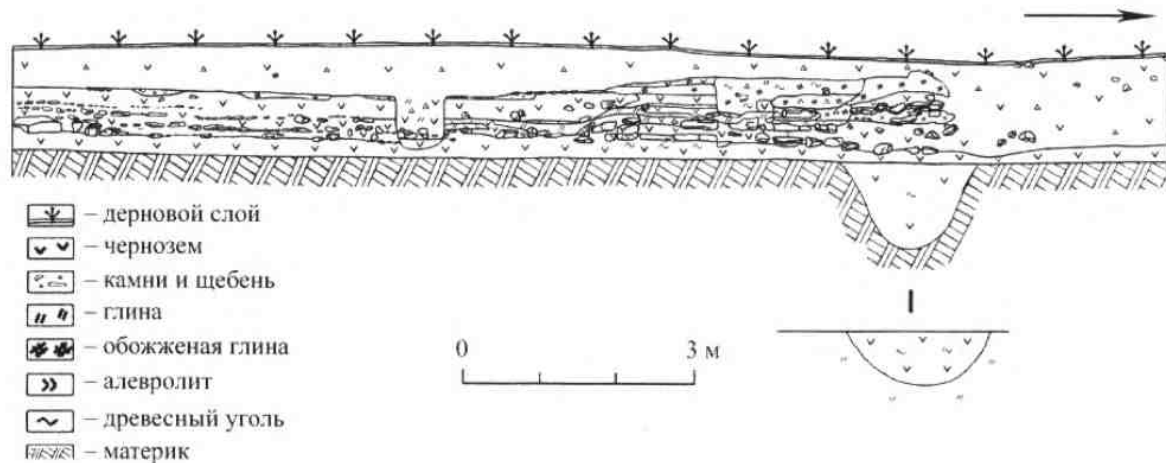

Рис. 11. Продольный разрез западной линии обороны цитадели городища Верхний Салтов.
Fig. 11. The longitudinal section of the western line of defence of the Verkhniy Saltov hillfort citadel

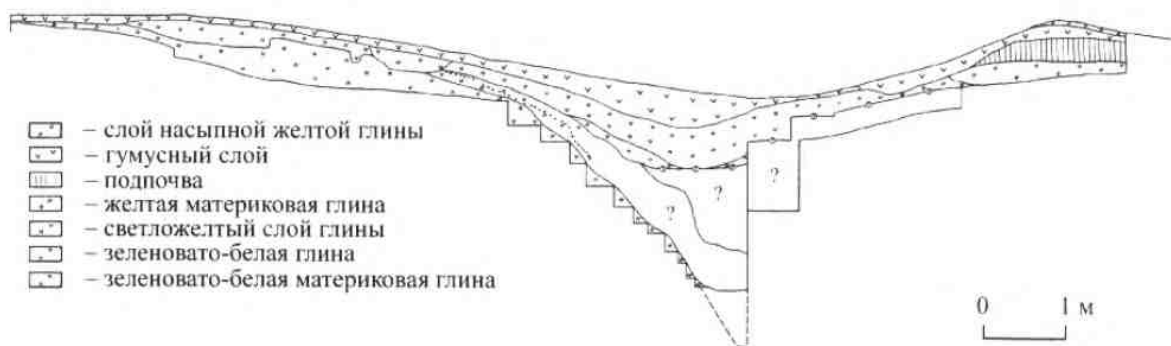

Рис. 12. Разрез вала и рва на посаде городища Верхний Салтов.
Fig. 12. The section of the rampart and the fosse in the trading quarter of the Verkhniy Saltov hillfort

чительной полиструктурностью и в этой связи может быть разделен на две части: а) примыкающую к внутреннему панцирю и состоящую из глины и чернозема; б) расположенную у внешнего панциря, которая, в свою очередь, состоит из чернозема и глины, но последняя отличается цветовой гаммой от ранее описанной и происходит, по-видимому, из вырытого перед валом рва.

Нижний слой заполнения исследуемого оборонительного сооружения включает смесь глины, песка, мелкого щебня песчаника, древесного угля и фрагментов перепеченной глины. Он располагался непосредственно поверх слоя чернозема мощностью около 0,30 м с вкраплениями древесного угля и мелких неопределимых косточек. Далее следовал предматерик.

Северный поперечный разрез забутовки исследуемой конструкции представлял собой верх-

ний слой, состоящий из светлого чернозема, каменной крошки и перепеченной глины общей мощностью от 0,30 до 0,70 м в направлении тыльной части, под которым располагался несколько более мощный слой (от 0,80 до 0,50 м в направлении внутреннего края конструкции). Он, в свою очередь, состоял из светлого чернозема, каменной крошки, фрагментов перепеченной глины, золы и нескольких экземпляров рваного камня. В данном слое, как и в южном профиле раскопа, прослеживалось сужающееся к низу углубление шириной около 0,80 м и глубиной от современной поверхности около 0,90 метра. Оно было заполнено черноземом, каменной крошкой, кусками рваного камня, золой и фрагментами салтовского сосуда с орнаментом в виде продольных лощеных линий. Охарактеризованный слой располагался на слое чернозема мощностью около 0,30 м с вкраплени-

ями древесного угля и мелких неопределимых костей. Далее следовал предматерик. Ближе к внешней каменной кладке между последними двумя слоями прослеживалась прослойка, состоящая из материковой глины.

Восточная стенка раскопа, к сожалению, не позволяет дать четкое представление о внутреннем панцире оборонительного сооружения, так как он был практически полностью снесен и представлен незначительными фрагментами песчаника. Верхний слой представляет собой смесь чернозема, каменной крошки и фракций перепеченной глины и залегает на глубину от 0,25 до 1,0 метра. Непосредственно под ним следовал слой, состоявший из чернозема, каменной крошки, фракций перепеченной глины и сырой материковой глины коричневого цвета. Если в вышерасположенном слое отдельные куски камня встречались изредка, то данная прослойка была насыщена ими в большей степени. К тому же здесь зафиксированы отдельные куски рваного камня до 0,40 м в диаметре. Но, в отличие от вышележащего слоя, здесь почти не встречались крупные фрагменты пропеченной глины. Данные слои располагались на прослойке чернозема мощностью до 0,30-0,45 м, но, по сравнению с картиной, наблюдавшейся на остальных стратиграфических профилях раскопа, помимо древесного угля и мелких неопределимых косточек, слой включал золу. Ниже находился предматерик.

Под оборонительной конструкцией была обнаружена яма, по-видимому, от столба устроенного здесь въезда. Ее характеристика приведена выше.

Помимо прочего, в западной и восточной стенках раскопа прослеживается траншея нового времени, прорезающая насквозь средневековый вал в поперечном направлении. Ее заполнение представляет собой перекоп материала, из которого состоит насыпь вала с примесью фрагментов слобожанской керамики. Траншея прорезает каменные кладки на глубину около 1,10 м от современной поверхности при ширине около 0,60 м.

Подводя итоги исследований третьей линии обороны, можно отметить ряд особенностей, позволяющих предложить возможный вариант реконструкции (рис.13). Ров, опоясывавший цитадель, отличался полиструктурностью, выразившуюся в его размерах. Наиболее мощным он был с южной стороны. К северному краю практически не прослеживался. В разрезе он имел форму, близкую к трапеции с изломом на середине глубины, переходя в почти отвесные стенки и имея плоское дно. Между рвом и валом, по крайней мере, с южной стороны, был устроен частик. Он состоял из деревянных кольев, вкопанных на небольшом расстоянии между собой, препятствующих продвижению противника, но, в то же время, не дающих ему укрытия от обстрела защитников крепости. Вал на всех направлениях имел одну и ту же конструкцию. Он со-

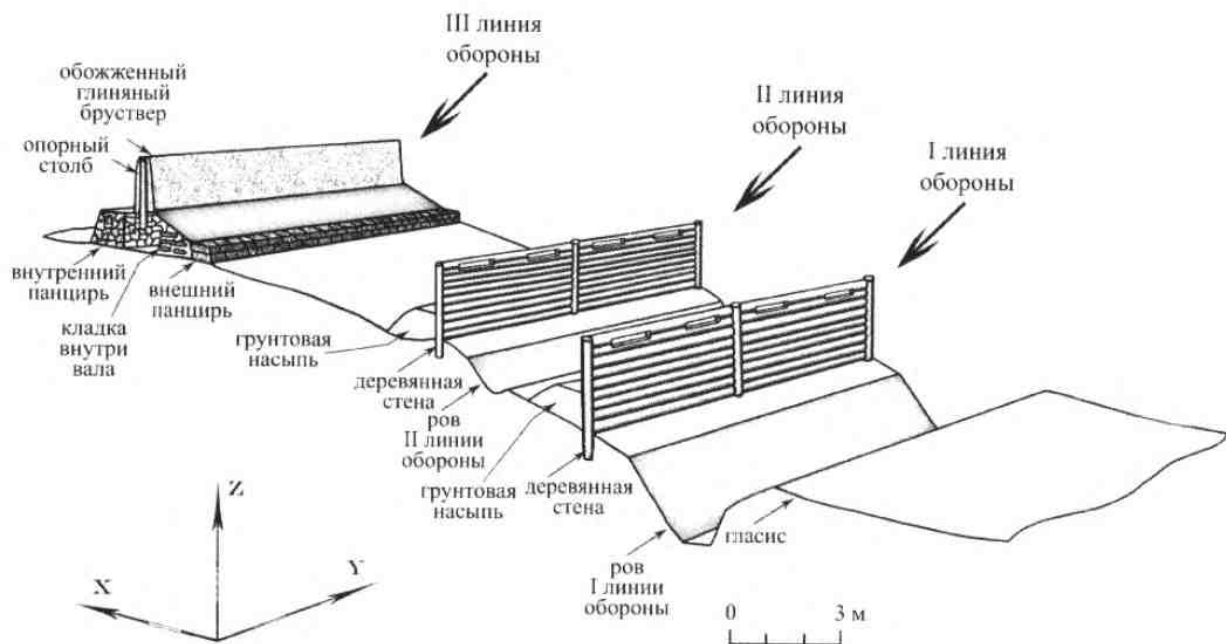

Рис. 13. Реконструкция оборонительных сооружений на северном участке городища Верхний Салтов.

Fig. 13. The reconstruction of the fortifications in the northern sector of the Verkhniy Saltov hillfort

стоял из двух поддерживающих насыпь каменных облицовок. Поверх внутреннего мешаного заполнения вала была устроена каменная вымостка для размещения защитников, перед которой по фронту сооружен керамический бруствер с опорными деревянными столбами. В пользу наличия такого элемента говорят многочисленные находки обожженной глины поверх конструкции вала.

Заключение

Опираясь на имеющийся материал защитных сооружений цитадели в с.Верхний Салтов, можно сделать вывод, что по своим основным характеристикам рассмотренные укрепления имеют много общих черт с такими северскодоонецкими городищами как Мохнач, Короповы Хутора, Чугуевское, Кабаново, Кочеток-1, Волчанское, а также Красное, которое расположено у истоков реки Тихая Сосна (Свистун Г.Е., 2007а, с.40-58). Вспомогательные линии обороны имеют параллели на городищах Ютановское и Поминово, расположенных в долине реки Оскола (Афанасьев Г.Е., 1987, с.97-101, 103, 104).

Подобные керамические брустверы в линии обороны цитадели, которые мы наблюдаем на Верхнесалтовском городище, зафиксированы на ряде других салтовских городищ, расположенных в лесостепной зоне бассейна Северского Донца: Кочеток-1, Короповы Хутора, Кабаново и Чугуевское. На последнем бруствер был выполнен из близкого по физическим свойствам керамического материала, но сформованного в прямоугольные кирпичи. На городище Короповы Хутора также имелись свои особенности – в качестве строительного материала бруствера были применены аморфные по форме комки пропеченной глины. Но в целом можно отметить сходное решение строительных задач по устройству брустверов с использованием в качестве строительного материала глины.

Фортификация Верхнесалтовского городища имеет черты как третьего, так и четвертого типов, по типологии Г.Е.Афанасьева (1987, с.88-132). А особенности вспомогательных линий обороны сближают его с городищами второго типа. Заметим, что подобные смешанные характеристики имеют и другие лесостепные северскодоонецкие городища (Свистун Г.Е., 2007б, с.403-416).

Литература и архивные материалы

- Афанасьев Г.Е.**, 1987. Население лесостепной зоны бассейна среднего Дона в VIII-X вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры)// Археологические открытия на новостройках. Вып.2. М.
- Бабенко В.А.**, 1907. Древнесалтовские придонские окраины Южной России// Труды XII АС. Т.1. М.
- Бабенко В.А.**, 1914. Памятники хозарской культуры на юге России// Труды XV АС. Т.1. М.
- Багалеи Д.И.**, 1886. Материалы для истории колонизации и быта окраины Московского государства. Харьков.
- Багалеи Д.И., Миллер Д.П.**, 1993. История города Харькова за 250 лет его существования (1655-1905). Т.1. Харьков.
- Багалій Д.І.**, 1993. Історія Слобідської України. Харків.
- Брайчевская А.Т.**, 1961. Отчет о раскопках на посаде Салтовского городища в 1959-1961 гг// НА ИА НАН Украины. № 1959 -1961/6в.
- Ветштейн Р.И.**, 1961. Отчет о раскопках Салтовского городища в 1959-1961 гг// НА ИА НАН Украины. № 1959 -1961/6г.
- Винников А.З., Плетнева С.А.**, 1998. На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение. Воронеж.
- Гречко Д.С., Свистун Г.Є.**, 2004. Захисні споруди городища біля с.Водяне на Харківщині// АБУ 2002-2003 рр. К.
- Іченська О.В.**, 1980. Цитадель Салтівського городища// Археологія. № 34.
- Книга Большому Чертежу**, 1950. М.: Л.
- Колода В.В., Крыганов А.В., Михеев В.К., Ряполов В.М., Свистун Г.Е., Тортика А.А.**, 2004. Отчет о работе Средневековой экспедиции Харьковского национального педагогического университета в 2004 г// НА ИА НАН Украины. № 2004/206.
- Колода В.В., Чернигова Н.В.**, 1998. Отчет об археологических раскопках Верхне-Салтовского городища за 1998 г// НА ИА НАН Украины. № 1998/82.
- Ляпушкин И.И.**, 1961. Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа// МИА. № 104.
- Макаренко Н.Е.**, 1906. Отчет об археологических исследованиях в Харьковской и Воронежской губерниях в 1905 г// ИАК. Вып.19. СПб.
- Плетнева С.А.**, 1957. Отчет к открытому листу № 8 Северо-Донецкого отряда Южно-Русской

- экспедиции за 1957 г.// НА ИА НАН Украины. № 1957/17.
- Плетнева С.А.**, 1967. От кочевий к городам (салтово-маяцкая культура)// МИА. № 142.
- Плетнева С.А.**, 1960. Средневековые поселения верховья Северского Донца// КСИИМК. Вып.79.
- Плетнева С.А.**, 2000. Очерки хазарской археологии. Москва; Иерусалим.
- Полное географическое описание нашего Отечества, 1903/** Под ред. В.П.Семенова (Тян-Шанского) Т.VII. Малороссия. СПб.
- Свистун Г.Е.**, 2007а. К вопросу о строительном материале и архитектуре салтовских лесостепных городищ бассейна Северского Донца// Харьковский археологический сборник. Вып.2. Харьков.
- Свистун Г.Е.**, 2007б. Строительный материал и типология городищ салтовской лесостепи// Проблеми на прабългарската история и култура. Т.4-1: Сборник в памет на ст.н.с. 1 ст. д.и.н. Димитър Ил.Димитров. Доклади от петата международна среща по прабългарска история и археология, Варна, 22-24.04.2004. София.
- Свистун Г.Е., Чендев Ю.Г.**, 2002-2003. Восточный участок обороны Мохначанского городища и его природное окружение в древности// АЛЛУ. № 2-№ 1. Полтава.
- Семенов-Зусер С.А.**, 1947-1948. Архив. Полевые описи разных лет. Верхний Салтов. Ранние// НА МАЭСУ. Ф. № 1. Опись № 1.
- Семенов-Зусер С.А.**, 1948. Отчет о раскопках территории Верхнего Салтова в 1948 г.// НА ИА НАН Украины. № 1948/6.
- Турлей Г.Ф.**, 1936. Полезные ископаемые бассейна р. С.Донец// Геологический очерк бассейна р.Донца. Харьков; Киев.
- Чернигова Н.В.**, 1999. Исследование Верхнесалтовского городища в 1997-1998 гг.// Древности 1997-1998. Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков.
- Чернигова Н.В.**, 2000. Отчет об археологических исследованиях Верхнесалтовского городища// НА ИА НАН Украины. № 2000/107.
- Чернигова Н.В.**, 2001. Отчет об археологических исследованиях цитадели Верхнесалтовского городища в 2001 г.// НА ИА НАН Украины. № 2001/87.
- Чернигова Н.В.**, 1999. Звіт про археологічні розкопки Верхньо-Салтівського городища в 1999 р.// НА ИА НАН Украины. № 1999/17.
- Шрамко Б.А.**, 1962. Древности Северского Донца. Харьков.

Summary

G.Ye.Svistun (Chuguiev, Kharkov province, Ukraine)

FORTIFICATIONS OF VERKHNIY SALTVOV HILLFORT

Fortifications of the early Middle Ages Verkhniy Saltov hillfort presented an echeloned system of defence. In their design the erected fortifications combined traditional building skills of Saltov population with the methods worked out during their residence in the Severskiy Donets valley. A synthesis of traditional methods and innovated approaches while fortifying the Verkhniy Saltov fortress was prompted by the nature of available building materials and the goals of defence strategy which were to be achieved with the consideration of the expected enemy's ways of warfare. Accordingly, the outer lines of hillfort fortifications were built by the fosse – rampart principle, and ground and wood were used as the basic building material. The citadel was the most strengthened part of the fortress. Its defensive structures were made of stone though, they were of the same construction type: the fosse – the rampart.

Moreover, the fortress peculiarity was the absence of towers which made the flanking fire along the defensive barriers impossible. This feature permits to conclude that the most likely purpose of the fortress was to control crossing over water and serve as a shelter for people who lived in the nearby open settlements in case of an assault of hostile nomadic detachments.

The paper offers a possible variant of reconstruction of the Verkhniy Saltov hillfort fortifications.

Статья поступила в редакцию в ноябре 2008 г